

Ленинградская правда
5. V. 57.

Со всей силой чувства

Народный артист РСФСР Виталий Павлович Полицеймако обладает ярко выраженной творческой индивидуальностью. Неиссякаемая жизнерадостность, кипучий темперамент, редкостная способность заражать своим эмоциональным состоянием окружающих, внутренняя убежденность в каждом поступке своего героя — эти качества присущи большинству работ Полицеймако.

Артист безошибочно чувствует жизненную правду образа. С пути реалистического творчества его никому не удавалось увести. В конце двадцати годов на сцене ТЮЗа, где Полицеймако начинал свою артистическую деятельность, и на подмостках Большого драматического театра имени М. Горького, куда он поступил в 1930 году, существовали кое-какие формалистические увлечения. Но самобытная натура артиста не воспринимала их. В этом, конечно, сказалось и благотворное влияние школы сценического реализма, которую он основательно прошел в Театральном институте под руководством Л. С. Вивьена. В эстетско-экспериментальном спектакле «Тиль Уленшиггел», в вульгарно-социологической пьесе «Утопия» Полицеймако оставался таким же правдивым, искренним и взволнованным, как всегда. И именно поэтому дарование артиста особенно ярко раскрылось, когда он встретился с реалистическим советским репертуаром и горьковской драматургией. Поли-

К пятидесятилетию со дня рождения и 30-летию сценической деятельности В. П. Полицеймако

цеймако создает образы людей советской эпохи уверенными, броскими мазками. Он всегда захватывает, увлекает зрительный зал полнотой чувств своих героев. Его сценическое дарование можно сравнить с даром литератора-публициста. Артисту особенно близки характеры, наполненные большим гражданским пафосом, цельные и сильные. Ему свойственны зажигательная речь, широкий, свободный жест.

...Рельефная, словно вылитая из бронзы фигура солдата с ружьем. Шадрин—Полицеймако стоит у барского особняка, где живет в прислугах его сестра. Это — эпизод из спектакля «Человек с ружьем» Погодина. Солдата, пришедшего с фронта в отпуск, не пустили в особняк. Подходит Чибисов. Завязался откровенный разговор рабочего и батрака, одетого в солдатскую шинель. В душу запали первые зерна правды о революции. И вот Шадрин — в Смольном, он встречается с Лениным. Не зная, кто перед ним, Шадрин — Полицеймако чувствует к своему случайному собеседнику неподдельное расположение. Обычно угрюмый, он отвечает Ленину охотно, не спуская с него загоревшихся глаз, Ленин говорит, что

винтовку бросать нельзя, и Шадрин уверенно сжимает оружие.

Ушел Ленин. Шадрин—Полицеймако стоит растерянный, ошеломленный, улыбающийся. Он чувствует, что в его жизни произошло что-то огромное, небывалое.

И вот после разговора с Лениным появляется совершенно новый Шадрин — стремительный, волевой, решительный. Позади все недоумения и сомнения — надо грудью защищать вновь обретенную Отчизну.

Честь любимой Родины отстаивает и коммунист Макеев, спасающий ценное изобретение советского ученого Трубникова (спектакль «Чужая тень» К. Симонова). В этой работе Полицеймако отчетливо сказались ранее сыгранные им роли в горьковских пьесах. Во всех действиях, интонациях Макеева — оптимиста, энтузиаста в работе, человека, активно вторгающегося в действительность, — словно слышатся горячие слова горьковского Нила: «Вмешаться в самую гущу жизни, месить ее и так и этак!»

Такой же активностью, неумейной энергией полон образ матроса Годуна из спектакля «Разлом» Б. Лавренева. В исполнении Полицеймако руководитель революционных матросов крейсера — олицетворение «звонкой силы... атакующего класса».

Непобедимость этой силы со всей неопровержимостью выступает в сцене, когда на корабль является делегация Временного правитель-

ства. Жалкие парламентарии скомпрометированного буржуазного правительства задыхаются от бессильной злобы и все еще пытаются навязать свою волю матросам. «Смирно!» истерично вопит адмирал Милицын. Матросская команда в ярости устремляется было к нему. «Вольно!» — громко, но спокойно произносит Годун—Полицеймако. И матросская шеренга останавливается, словно грозная лавина, задержанная в своем стремительном пути. Но еще через минуту моряки не выдерживают и снова бросаются на ненавистных врагов. И снова властно задерживает Годун—Полицеймако эту лавину: «Никого не трогать!»...

Это — подлинно народный вожак, неотделимый от матросской массы, но более, чем она, вооруженный пониманием законов революции.

Итак, главное направление творчества Полицеймако — советский положительный герой. Но это не значит, что ему чужды такие краски, как гневное разоблачение, беспощадное сатирическое осмеяние. В его творческой биографии есть и такие облаченные в плоть и кровь персонажи, как один из хозяев американской желтой прессы Макферсон в «Русском вопросе» К. Симонова, ничтожество и себялюбец Карандышев в «Бесприданнице» А. Н. Островского, черносотенец Нестрашный из пьесы Горького «Достигаев и другие», приспособленец и фарисей Достигаев из этого же произведения.

Полицеймако сыграл на сцене Большого драматического театра шесть горьковских ролей. Все они

были превосходной школой для углубления реалистического мастерства. Одна из последних горьковских работ артиста — роль Достигаева. Здесь ему удалось добиться полного слияния внешнего облика персонажа и основной сути его характера. Двигается его Достигаев трусливо, бесшумно, словно что-то вынюхивая и подслушивая; жесты его увертливы, интонации лживы, вкрадчивы.

— Этот иезуит и хамелеон — опасный враг революции, — словно говорит артист своей трапезкой, — остерегайтесь таких!

И все же при широком творческом диапазоне Полицеймако, при наличии контрастных образов казалось порой, что артист несколько повторяется, что броская, размашистая манера игры лишает его подчас глубокого выявления сокровенных чувств, тонкого «подтекста» той или иной роли. Но вот он сыграл недавно роль Эзопа в спектакле «Лиса и виноград», и оказалось, что это не так.

Когда на глазах фригийского раба, мучительно жаждущего свободы, закипают слезы или когда с его губ рвется признание любимой женщине, а сам он недвижим, как каменное изваяние, — перед нами новый Полицеймако, с новыми открывшимися гранями его дарования. Этой радостной новизны творчества ждут от него и дальше ленинградские зрители, многочисленные почитатели и друзья его яркого, деятельного таланта.

О. ПЕРСИДСКАЯ